

СЕМЬ НОТ – И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Шесть с лишним десятков лет служения искусству, детям и краю, ставшему родным. Своими размышлениями о музыке, об образовании, о судьбе делится с журналистом Екатериной Илигиновой и читателями заслуженный работник культуры РФ Галина Хавторина.

Консерватории помешала целина

Мама всегда мечтала, чтобы мы, две сестры, занимались музыкой. Но отец до войны служил в Приморском крае, мы жили в тайге в бараках, не было ни музыкальных школ, ни инструментов. После войны и скитаний по городам оказались в Чкалове, так тогда назывался Оренбург. Наконец появилась возможность учиться музыке, а мы с Эльвиной, подростки, уже не годились для поступления в школу. Занимались с частным педагогом, а после окончания семилетки я подала документы в музучилище на дирижёрско-хоровое отделение. Сейчас студентов-музыкантов немного, а в те годы в каждой группе было человек по двадцать. Вместе с нами, ещё в

пионерских галстуках, поступали и взрослые – бывшие фронтовики.

Всегда училась на отлично, планировала продолжить учёбу в Саратовской консерватории, да в те годы – середине 60-х – в нашем крае началось освоение целины, развернулось мощное строительство колхозов и совхозов, педагогов не хватало. Нашему выпуску дали всего одно направление в консерваторию, остальным – в школы области. По приглашению педагога из консерватории решила сама поехать в Саратов, успешно прошла собеседование, меня уже было зачислили, да перед самым началом занятий директор вызвал к себе и объяснил, что за это его ждёт серьёзное наказание. «Отпустит школа – возвращайтесь, место за вами оставим», – напутствовал он, но из-за нехватки кадров мне навстречу не пошли. Так и не получила высшего образования, заочного отделения не было. Потом закрыла жизнь, любимая работа...

Три года преподавала в Бугуруслане, а когда приехала домой к родителям, встретила Нину Вострикову. «Открывают новую музыкальную школу,

буду директором, идём ко мне!» — пригласила она. Я с радостью согласилась. Так волею судьбы я оказалась в третьей школе, где проработала 60 лет. Причём с первого же года в роли руководителя: 25 лет завучем, 35 — директором.

Начинали с прямострунки

Первые годы у школы даже не было своего здания, ютились вместе со студентами в стенах старого здания музучилища, где, помимо нас, ещё и жили люди. Занятия шли в коридорах, только хор — в актовом зале. Я, молодая, смелая, стала добиваться, чтобы и нам дали здание. Не боялась, ходила по высоким кабинетам, требовала! Наконец выделили часть двухэтажного купеческого особняка, во всех документах всегда писали «дореволюционной постройки». Сколько ему лет на самом деле, никто не знает, наверно, около двухсот. Состояние — ужасное. Мы не жаловались, сами вычистили и вымыли помещение, побелили стены. С помощью родителей расставили нехитрый инвентарь, самодельные деревянные лавки, на свои деньги купили пианино-прямострунку — первый инструмент. Баян директор принесла из дома. Потом кто-то привёз и своё пианино. Ноты переписывали от руки, потом фотографировали страницы. Для уроков музлитературы был патефон и пара пластинок с за-

писями «Евгения Онегина» Чайковского и нескольких романсов.

Поначалу занимали всего три класса и половину зала. А ведь училось около 90 ребят! На первом этаже располагались контрольные и жилые комнаты. Директор школы Сила Бугоец добился расселения жильцов, ведь шумное соседство было неудобно всем. Первые десять лет работать было очень трудно, но мы после пережитой войны даже не замечали этого, были счастливы, что занимаемся любимым делом. А учиться и учить музыке было престижно. Конкурсы при поступлении были огромные, каждое место дорого, занимались на совесть. В первом послевоенном областном музыкальном конкурсе 1964 года ученики нашей школы заняли три из четырёх первых мест. И это в тех труднейших условиях! Сейчас опошлили само слово «конкурс», победить даже на международных «состязаниях», которыми пестрит интернет, нетрудно, были бы деньги. Радуется, что в последнее время появилась в хорошем смысле слова мода на настоящие конкурсы.

Среди наших выпускников — заслуженные артисты и работники культуры РФ, композиторы, солисты оперных театров и симфонических оркестров, дирижёры. Только в нашем городе работают бывшие ученики школы: ректор Оренбургского государственного института искусств им. Л. и М. Ростроповичей Борис Хавторин, директоры

Мама Анастасия и дочери Галина и Элла

музыкальных школ Оренбурга Татьяна Барбазюк, Сергей Чебанюк, Елена Вертякова, художественный руководитель областной филармонии Ирина Кирсанова, бывший начальник управления культуры Оренбурга Татьяна Резницкая и другие. Наши выпускники преподают в знаменитой Гнесинке и в консерваториях страны и зарубежья. Письма приходят со всего мира.

Сейчас есть все условия для успешной учёбы: инструменты, литература, возможность скачать любые ноты и произведения для уроков. Но отношение к музыке, культурный уровень поменялись. Впереди материальные сиюминутные блага, а духовность, культура отодвинуты на задний план. А ведь классическая музыка, тем более русская, настолько глубока, наполнена, по словам знаменитого музыканта Владимира Спивакова, страстью,

любовью, духом святым, что и через столетия волнует и приближает души людей к высшим идеалам и ценностям.

Дети мало читают, с трудом пересказывают заданное из учебника, не говоря уже о дополнительной литературе по теме. Они просто не могут грамотно выстроить предложение: через слово «блин», «клёво». Проходим, к примеру, оперу «Князь Игорь», стараюсь рассказать им о том историческом отрезке времени, событиях, советую прочитать «Слово о полку Игореве». Раньше дети сами искали дополнительный материал и с горящими глазами делились с нами на уроках. Теперь из-за огромной нагрузки в общеобразовательной школе, большого количества модных кружков и секций, куда водят их родители, репетиторов, ни времени, ни сил ещё и на музыку не хватает.

Размышления о реформах

Много лет мы занимались по единой программе и руководствовались единым документом — Положением о музыкальной школе, на основании которого строился весь процесс обучения. Сегодня же документов множество, каждая школа имеет право выстраивать учебный процесс по своему усмотрению. К примеру, совсем не брать для изучения сложные произведения, а ограничиться лёгкими пьесами. А ведь это не кружок, а школа!

Разделение на две программы, предпрофессиональную и общеразвивающую для тех, кто хочет обучаться музыке просто для души, с одной стороны, тоже неплохо. Помимо профессиональных музыкантов, обществу нужны и любители, знающие и любящие настоящую музыку. Стабильно при любых реформах лишь остаточное финансирование. Последние годы боролась со всеми инстанциями, пыталась доказать, что мы не можем выполнить все новые требования, предъявляемые к зданию. Подсчитали, что капремонт со всеми расширениями дверных проёмов и лестниц в нашем двухсотлетнем особняке будет стоить больше строительства (!) нового здания. На год нас оставили в покое, на следующий вновь написали огромный штраф.

Главный минус реформ — нас приравнивали к общеобразовательным учебным заведениям, не учитывая специфику. Раньше о проверках не сообщали, но мы были готовы к ним всегда, главные критерии проверяющих (наших коллег-музыкантов) касались учебной работы, подготовки ребят. Теперь же это никому не интересно, контроль касается только бумаг. Да и как нынешние проверяющие — чиновники не от культуры, а от образования — могут вникнуть в нашу специфику?! Зато мы научились идеально готовить все документы для них, ведь о грядущей проверке нас предупреждают за три года. У меня в кабинете два шкафа были полностью заставлены этими никому не нужными папками с отчётами!

К слову, здесь учат созиданию

Ирина Солодилова, доктор филологических наук, декан факультета филологии Оренбургского государственного университета:

— Помните у Чехова: «В человеке всё должно быть прекрасно...»? К сожалению или к счастью, критерии прекрасного сегодня столь различны. Альтернативность выбора, знаете ли... Но есть в нашем городе место, где красота не меняется, она та,

вечная, которая живёт в «Неизвестной» Крамского и всегда будет жить в гармонии музыки. В этой музыкальной школе детей учат видеть и слышать настоящую красоту, настоящую музыку. Удивительно, что 60 лет школой руководил человек, не просто понимающий её, но и чувствующий и любящий искусство, не представляющий, как можно жить без прекрасного. И в этих стенах, отгороженные от жёсткого потребительского сегодняшнего мира, дети растут в окружении красоты и добра, которые дарят им педагоги. Я благодарна судьбе, что привела сюда сына Антона, который тоже приобщился к миру прекрасного. Не спорю, в сыновьях надо воспитывать мужественность, но почему же так остро ощущается сегодня недостаток не только силы тела и характера, но и способности тонко чувствовать, а значит, не разрушать и подавлять, а созидать, творить, сопереживать, любить... Именно такие ребята — романтики и альтруисты — выходят из стен этой школы.

Музыка – это серьёзно

Татьяна Кучеренко, преподаватель ДМШ № 3 Оренбурга, ветеран труда:

— Я работаю здесь уже 42 года, благодарна Галине Порфирьевне за чуткость и профессионализм, строгость и мудрость,

терпение и поддержку. Много лет возглавляла профсоюз, в советское время это было мощное движение. Мы были очень сплочённые, вместе отмечали праздники, помогали в трудных ситуациях, ходили в кино, театры, на лыжные прогулки зимой. Сейчас традиции угасают. А ведь времена безвременья — 90-е — мы пережили достойно, большая часть коллектива осталась в школе, не кинулась в бизнес. Не знаю, нужно ли было разделять программу на предпрофессиональный и общеразвивающий уровни, а вот о подходе к музыкальному образованию вообще необходимо задуматься. В школах огромный отток учеников из-за несерьёзного отношения к обучению. Мы просто не доводим большой процент ребят до выпуска!

Одна ёлка на весь гарнизон

Тогда мы жили в Красноярском крае в гарнизонном городке — на границе служил отец. Семьи военнослужащих располагались в двух бараках в проходных комнатах. Гарнизон находился в тайге, до ближайшей деревеньки было километров пятнадцать. Накануне праздника мама пешком ходила туда и купила игрушки: пару скромных стеклянных семафорчиков, серо-жёлтых шариков и несколько тарелочек из папье-маше с выдавленными на них цыплятами.

Гирлянду отец спаял из обычных лампочек от фонариков. Обмакнул в смесь клея с зелёнкой и йодом — получилась разноцветная гирлянда. Ещё на нашей настоящей таёжной ёлке были два белых оловянных утёнка и металлические игрушечные сачки, их сделал тоже папа. Вот и всё, но это первое в моей жизни новогоднее деревце казалось мне самым красивым! К нам в комнату сбежали все дети, чуть позже здесь же собрались и взрослые — порадоваться нашей ёлочке, единственной в гарнизоне.

Подарки от Деда Мороза

Следующий Новый год мы с мамой и сестрой встречали в эвакуации в городке Белёв Тульской области. Отец остался в Красноярском крае, а все семьи из-за угрозы войны с Японией вынуждены были уехать подальше от границы.

Из Белёва только что выгнали немцев, практически весь город был разрушен. Мы ютились в крохотной комнатке дома, где уцелел лишь один этот уголок. Все дыры в стенах и выбитое окно мама ещё с осени заделала кирпичом и глиной. Освещение — баночка с керосином и крохотный фитилёк, маленькая печка-буржуйка — вот и все наши удобства. Но праздник всё равно встретили! Бабушка

Каждый год в бутылку закладывали послание с напутствиями и пожеланиями для будущих учеников

Наталья, которая жила в деревне в семи километрах от Белёва, принесла нам ёлочку, а установить её было некуда! Тогда мама крепко привязала её к высокой спинке кровати. Когда мы спали, иголки иногда падали на нас, но мы не обижались. Нарядить деревце было нечем: наш багаж, отправленный поездом отдельно, пришёл лишь через год. Из газетной бумаги мы склеили цепи, потом раздобыли у соседей флажки и цветные листочки, сделали игрушки из них.

Но самым главным событием для меня и сестры стала первая школьная ёлка. Стекланных игрушек на ней тоже не было,

только такие же самодельные бу-
мажные цепи и флажки. Внизу
по пионерской традиции костёр
— зажжённый фонарь, укрытый
красной тканью.

После всех наших скитаний
по таёжным гарнизонам празд-
ник показался просто сказоч-
ным. Я пела трогательную песню
Сергея Васильева про девочку
Наташу, встречавшую красноар-
мейцев, а сестра на бис прочита-
ла забавный стишок Маршака о
старушке, которая несла прода-
вать на рынок молоко. В награ-
ду артистам в голодном городе
где-то раздобыли и подарки: мне
дали газетный кулёчек с конфе-
тами-подушечками, а сестре —
кусочек ароматного земляничного
мыла.

Первый праздник с дедушкой

В 1946 году мы переехали в
Оренбург, поначалу жили в от-
гороженном для семей уголке
работающего цеха, потом за пе-
регородкой общей кухни ком-
мунальной квартиры. Наладить
быт удалось лишь лет через де-
сять. Но даже в таких условиях
радовались новогодним празд-
никам, которые всегда отмечали
вместе с маминым днём рожде-
ния. Кстати, папа повторил свой
«подвиг»: спаял большую гир-
лянду для ёлки в музыкальном
училище, студенткой которого я
была в те годы. На всю жизнь

мы запомнили и канун 1958
года. Поздно вечером 31 декабря
мы заканчивали уборку дома,
мама домывала полы. Откры-
лась дверь, и на пороге появился
незнакомый пожилой мужчина.

— Хавторины здесь живут? —
спросил он.

Мама сначала и не узнала
его. Почему-то первым понял
отец: после двадцати лет лагерей
вернулся наш дедушка — Васи-
лий Иванович Котиков. Талант-
ливый агроном-овощевод, созда-
тель первой в Тульской области
Елецкой коммуны, он был аре-
стован в 1937-м. Новый год мы
впервые встретили с дедушкой.
Василия Ивановича полностью
амнистировали, вернули все ре-
галии и награды, даже присвои-
ли звание Героя Социалистиче-
ского Труда. Дедушка через год
скончался от рака — дали знать о
себе ещё Первая мировая война,
в которой он участвовал, Граж-
данская и двадцать лет ссылки.
Радостные воспоминания посто-
янно перемежаются с горькими,
но семья стойко перенесла все
испытания.

Игрушки забрали домой

Когда остались позади воен-
ные тяготы, праздник стал ещё
веселее и ярче. Традиционно
вечером заканчивали последние
приготовления и перед самым
боем курантов обязательно стара-
лись побывать на всех главных

городских ёлках, а только потом садились за праздничный стол. Деликатесов и тортов не было, угощения были скромные — винегрет, пироги, холодец, вкуснейший мамин хворост... Главное — праздник объединял и сплачивал семью.

Ёлку ставлю каждый год, теперь уже в память о маме, Анастасии Васильевне, которая всегда по-детски радовалась встрече Нового года. Часто покупаю и какие-нибудь интересные новогодние игрушки, которых и так накопилось очень много. Недавно перебирала старые ёлочные украшения и целый ящик вынес-

ла на улицу: думала, ребяташки из соседних дворов нарядят деревья. А игрушки кто-то забрал домой, надеюсь, и в этот Новый год они кому-то подарят праздник.

Для заслуженного работника культуры РФ Галины Хавториной Новый год – самый любимый и сказочный праздник, хотя с ним в семье связаны не только радостные события. Она вспоминает, как 31 декабря 1941 года шестилетней девочкой первый раз вместе с родителями и младшей сестрёнкой Эльвиной наряжала лесную красавицу.

Фото из архива Галины Хавториной

В руках у Галины Порфирьевны – игрушка, блестящий семафорчик с того самого праздника

Галина Хавторина с учениками

Встреча студентов-дирижёров музучилища (выпуск 1955 г.)